

Не зная никаких подробностей о церемонии воскрешения, Дамблдор не понимал, почему они не похитили Гарри сразу. Зачем ждать так долго? Неужели они думали, что Крауч сможет оставаться незамеченным в Хогвартсе целый год? Они решили, что слишком рискованно позволять Снейпу раскрыть себя Краучу, поскольку реакция Темного Лорда была бы непредсказуемой. Поэтому Аластора Муди оставили в его волшебном сундуке до тех пор, пока не наступит время Третьего задания и Волдеморт наконец не сделает свой ход.

«Думаю, я могу с уверенностью сказать, что наш план не будет включать в себя магические сундуки, мой друг», - улыбнулся Дамблдор. «И мне жаль, что мы не смогли обнаружить тебя раньше. Я бы постарался передать Гарри в руки Темного Лорда задолго до окончания турнира».

«Что касается вашего вопроса, - продолжил Дамблдор, - боюсь, что с новыми планами в отношении Гарри придется подождать до возвращения Северуса из Восточной Европы. Темный Лорд послал его собрать запрещенные запасы зелий для какого-то глупого ритуала. Я надеюсь, что он скоро вернется и мы сможем устроить ловушку для Волдеморта».

Губы Муди скривились при упоминании Снейпа. «Надеюсь, ты знаешь, что делаешь с этим подлым ублюдком, Альбус. Раз Пожиратель смерти, значит, всегда Пожиратель смерти».

Дамблдор вздохнул и устало потер глаза. «Мне хорошо известно твое мнение о Северусе, Аластор; поверь мне, когда я говорю, что он работает на падение Темного Лорда. Он так же, как и я, потрясен поведением Волдеморта после его возвращения».

Муди фыркнул. «Чем же он тогда занимается? Делает костюмы из кожи маглов?»

Дамблдор поморщился от прямоты Муди. «К счастью, пока ничего такого экстремального. Но его новая внешность совсем не похожа на предыдущую. И, судя по всему, он очень любит использовать проклятие крестокрыла на своих последователях; он постоянно разглагольствует о мести и очень неуравновешен».

«Что ж, слава Мерлину за малые благословения. Может, этот придурок уничтожит свои собственные силы, и нам не придется с ними сражаться».

«Я могу только молиться, чтобы нам так повезло, Аластор. Нам становится все более необходимо остановить Темного Лорда до того, как он даст о себе знать. Я боюсь, что он попытается уничтожить магический мир, а не править им».

«Просто скажи мне, когда и где, Альбус, и я буду там. На этот раз лучше присмотри за своей птицей, нет?» - ответил он, его магический взор сфокусировался на спящем Фоуксе.

Дамблдор кивнул. «Я постараюсь это сделать, Аластор. Иногда у Фоукса бывает свой ум».

Муди хмыкнул в знак признательности, поднимаясь со своего места. «Мне нужно идти; Данг сегодня дежурит у Поттера, и он, вероятно, мертвецки пьян в пабе. Мы будем следить за этим местом все лето?»

«Скорее всего. Молли Уизли жалуется на опасность, грозящую ее семье, если он отправится туда, а я явно не хочу, чтобы мальчик был здесь», - вздохнул Дамблдор. «Я начинаю жалеть, что эти кровные чары не такие мощные».

Муди слегка ухмыльнулся, направляясь к выходу. «Что ж, мы позаботимся о том, чтобы парень оставался на месте, пока не придет время».

«Спасибо, Аластор, и помни, что только Северус и Кингсли знают правду о конечной роли мистера Поттера».

«Да», - ответил Муди. «Я буду держать это в секрете».

Дамблдор слабо улыбнулся, когда Муди ушел, а затем повернулся, чтобы погладить алые перья своего спящего друга.

«Что мне с тобой делать, Фоукс?» - прошептал Дамблдор. прошептал Дамблдор.

Фоукс тихонько фыркнул, прищурил один глаз на голос Дамблдора, а затем снова уснул.

Фоукс во многом оставался загадкой для Дамблдора, и он не был уверен, что слово «знакомый» - лучшее для него. Фениксы были очень загадочными существами, и никто толком не знал, почему они связываются с определенными волшебниками и куда уходят, когда не служат своим «хозяевам». Даже их бессмертие было скорее предметом спекуляций, чем фактов.

Однажды утром 1977 года Фоукс ворвался в его жизнь и остался. Джеймс Поттер и Лили Эванс только что закончили встречу со старостой и старостой, когда Фоукс неожиданно появился в их доме. Огненная птица приземлилась на стол Дамблдора, наклонила голову, а затем перелетела на насест, который Дамблдор держал в своем кабинете для прилетающих сов.

С этого момента Фоукс стал для Дамблдора постоянным источником успокоения. Присутствие феникса заставляло других относиться к Дамблдору еще значительнее, ведь фениксы, как утверждалось, связываются только с великими светлыми волшебниками. Хотя Дамблдор не мог по-настоящему общаться с птицей, она, казалось, понимала, чего он хочет, и обычно делала то, что он хотел. Обычно.

Феникс, похоже, полюбил Гарри Поттера, что очень беспокоило Дамблдора. На втором курсе Фоукс спас Гарри от василиска, не получив на то приказа. Совсем недавно он избавил Гарри от смертельной опасности после воскрешения Темного Лорда, и его своевременное вмешательство предотвратило исполнение пророчества.

Дамблдор был крайне раздражен последним вмешательством птицы, но не стал ничего предпринимать, кроме как укорять ее за то, что она «сует свой клюв куда не следует».

По правде говоря, он немного опасался, что может случиться, если он слишком сильно разозлит Фоукса; он не был уверен, на что способна птица. Фоукс, похоже, не одобрял его планов в отношении Гарри, однако он оставался здесь, в этом кабинете, и без колебаний выполнял все, что требовал от него Дамблдор.